

УДК 37(091).37.017.924

Строева Г.В.

ТРАДИЦИИ САМОИСПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: девиация, осужденные, исправление, самоисправление, нравственность, обучение, развитие сознания, намерение, собственные усилия.

Законодательно одной из главных целей пенитенциарной системы России называется исправление осужденных [1]. Одновременно являясь и процессом, и результатом, исправление предполагает собственную заинтересованность осужденного, его личное намерение и усилия изменить себя. Отметим, что принцип активности личности уже несколько тысячелетий известен в педагогике. Однако до XIX в. он не экстраполировался на осужденных, образовательно-воспитательный процесс которых находился (и зачастую продолжает реализовываться) в субъектно-объектной парадигме. Разрабатываемая в настоящее время концепция самоисправления осужденных требует детального исторического обоснования, поскольку любые новые идеи зачастую выкристаллизовывались столетиями и имеют глубокие исторические корни. С этой целью нами проанализированы базовые источники Древней Индии и Китая, так как эти цивилизации не только оставили исторические образцы педагогической мысли, но и все больше начинают влиять на мировое сообщество (и этот процесс идет по экспоненте). Без осмысления древних теорий субъектности человека в отношении собственной жизни и поведения невозможно построить целостную концептуальную модель процесса самоисправления осужденных в современном поликультурном пространстве.

Прежде всего, это касается идеи самодетерминации индивидуума, соотношения селфдетерминизма и инодетерминизма, границ влияния на другого человека и т.д. Так, Веды, отождествляя человеческую душу с богом, дают нам понимание причинности индивидуума, который только собственными усилиями, настойчивостью может преодолеть девиацию и под-

няться. Именно благодаря своей внутренней созидательной составляющей человек способен изменить себя.

Упанишады еще в большей степени признают человека творцом собственной жизни [4]. Кроме того, памятник предлагает путь преодоления девиации собственными усилиями. Первое место отводится разуму, далее – речь и дыхание [9]. Важным признается и совершение добрых дел. Вследствие этого необходимо подавлять как дурные деяния, так и намерения.

Поздние Упанишады содержат более развернутое изложение пути, где основой процесса признается обучение [там же, с. 81]:

*«Должное и изучение с обучением.
Правдивость и изучение с обучением.
Подвижничество и изучение с обучением.
Самообуздание и изучение с обучением.
Спокойствие и изучение с обучением.
Человечность и изучение с обучением».*

В резюмирующей части еще раз подчеркивается особая важность обучения: «[Нужны лишь] изучение и обучение» [там же, с. 82]. В обобщенном виде путь, который позволяет самому исправить последствия неправильных действий, в следующем: правильное мышление, вера, стойкость, действие, счастье.

Таким образом, древние индийские источники в преодолении девиации признают только собственные усилия индивидуума. Основными слагаемыми процесса самоисправления называются обучение, направленное на развитие разумности; формирование гуманистического мировоззрения; совершение нравственных поступков.

Джайнизм (одно из религиозно-философских течений Индии) полагает, что над человеком не властен никто, кроме него самого, а также что каждый должен сам добиваться поставленных целей [4]. Причиной девиации

это направление называет неведение. Следовательно, первым действием в процессе самоисправления должно являться достижение совершенного знания. Интересным представляется вывод, который экспериментально был подтвержден только в XX в., о прямой зависимости между пониманием и поведением (чем более глубокое понимание, тем более цивилизованный путь выбирает человек для решения своих проблем) [3]. Знания должны также изменить мировоззрение в целом, а для закрепления правопослушного поведения человеку необходимо совершать социально направленные поступки. Важными условиями самоисправления называются ясность мысли и твердость духа.

Веданта (одна из шести главных индийских школ философии) еще больше расширяет необходимые условия для самоисправления, включая сосредоточенность, самоконтроль, отрешенность, выдержку [4].

Буддизм также видит возможность исправления индивидуума исключительно благодаря собственным усилиям, поскольку он «рассматривает человека как обособленный мир в себе, себя порождающий и... спасающий» [6, с. 9]. Победа над самим собой и полное милосердие являются основными принципами самоисправления. В слагаемые процесса включены (кроме понимания и положительных поступков, что является традиционным для Индии) намерение, правильная речь, социально направленные усилия [там же].

Для усвоения знаний необходимы семь слагаемых: цель, внимательность, успокоение ума, концентрация, изучение истины, радость и невозмутимость [там же].

Существующие направления в буддизме по-разному рассматривают

собственные усилия человека в исправлении самого себя и пути преодоления девиации. Например, махаяна (северный буддизм) главное внимание концентрирует на индивиде, который достигает всего только благодаря собственным усилиям. «Не ищи защиты у других, будь сам защитой себе» [4, с. 492]; «ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь» [там же, с. 350].

Для исправления же необходимо выдвижение идеала, который выступает как образец нравственности, а также соблюдение космического принципа связанности всех живых существ взаимным состраданием и взаимной помощью.

Одно из течений махаяны (виджнянавада) предусматривает важность интеллектуальной деятельности индивидуума, в том числе в контроле над собственными ощущениями, эмоциями и поступками [там же].

Южный буддизм (хинаяна) в исправление и дальнейшее совершенствование вводит определенную двойственность. С одной стороны, человек должен надеяться только на себя, с другой – он обязан следовать предписаниям наставника [там же]. Здесь впервые начинает звучать возможность инодетерминизма, а пример становится важным педагогическим методом.

Разработанная как целостная система, йога представляет уже шкалированный путь, ведущий от самого низкого (по мнению создателей) состояния вверх, а также четкую последовательность соответствующих состояний. Для собственного исправления необходимо, с одной стороны, подавление «страстных» инстинктов, с другой – культивирование добрых навыков (телесная чистота, сдержанность, удовлетворенность и т.д.) и развитие сознания [там же].

Говоря в общем, буддизм рассматривает человека как существо, которое само себя порождает и спасает, следовательно, только собственными усилиями возможно преодолеть девиацию. На этой базовой идее строится метод самоисправления. Он начинается с создания идеала и состоит в преодолении незнания, совершении хороших дел, сострадании и помощи людям, медитации, молитве, созерцании, успокоении ума, радости. Условиями успешного преодоления девиации являются стойкость в выбранном пути (в том числе освобождение от дурных мыслей, эмоций, поступков), терпеливость и щедрость.

Еще одна из древнейших цивилизаций планеты – Китай – по-своему относилась к процессу самоисправления. Поскольку задачей данной статьи является выявление базовых концептуальных положений и методов самоисправления, то нами были проанализированы основные памятники Древнего Китая: Дао дэ цзин, И цзин, Лунь юй.

В Дао только внутренняя составляющая человека способна давать импульс и энергию, в том числе к самоисправлению. Деградация происходит из-за потери и расслаивания этой духовной составляющей. Следовательно, преодоление девиации возможно только через путь к собственному духовному возрождению и своей целостности (путь к самому себе).

Какие бы толкования ни придавались Книге Перемен (И цзин), нас интересуют, во-первых, усилия по исправлению самого себя, во-вторых, те положительные черты, которые считаются необходимыми (добродетельными), а также путь, позволяющий человеку преодолеть девиацию.

По словам Ю.К. Щуцкого, именно внутренний импульс самого человека обладает созиданием, а все внешнее

по отношению к человеку – созидания (по отношению к нему) не несет [10]. Следовательно, самоисправление (как процесс выхода из девиации) возможно исключительно через раскрытие и развитие внутреннего импульса осужденного, а не через авторитарное воздействие сотрудников. Следовательно, наращивание селфдетерминизма должно является центральным процессом в самоисправлении.

Первоначально этот процесс предполагает накопление разума (Щуцкий), а далее необходимы большая внутренняя стойкость (устойчивое пребывание на правом пути), сила, бдительное и строгое отношение к себе.

Когда упадок преодолен, необходимо продолжать действовать обдуманно и активно укреплять достигнутые результаты [там же].

В памятнике постоянно обращается внимание на то, что единственный выход из положения – это пресечь зло на более ранней ступени (профилактика преступлений – современным языком). Если же ситуация доведена до крайности, то в ней человек уже не будет склонен к исправлению. Последнее положение с позиций XXI в. (когда есть технологии и опыт реабилитации рецидивистов) представляется необходимым.

Итак. В «Книге Перемен» (в интерпретации Шуцкого) довольно подробно рассматривается процесс девиации и возможность ее преодоления; обосновывается необходимость собственных намерений и усилий самого человека в исправлении; указывается, что в ходе самоисправления необходимо наращивать разумность, социально положительный потенциал личности. Если же осужденный не может справиться с девиацией самостоятельно, памятник допускает внешнее воздействие (в образе суда). Важным в преодолении

девиации признается цель – «Иметь, куда выступить», стойкость, встреча с великим человеком.

В тексте памятника еще присутствует двоякость: с одной стороны, человек – следствие неба или судьбы, с другой (и по количеству утверждений эта позиция преобладает) – только он сам способен исправить ситуацию.

Одним из первых, кто обратился непосредственно к проблеме самоисправления, был Конфуций. Являясь одновременно и министром уголовных дел (президентом уголовной палаты), и педагогом, Конфуций не понаслышке знал, что представляют собой преступники. Для него знания и добродетель находились в прямой зависимости, следовательно, и самоисправление предполагало как работу разума, так и жизнь в соответствии со сформированными нравственными убеждениями.

Ученики Конфуция записали его высказывания, обобщив их в книге «Лунь юй», название которой принято переводить как «Беседы и суждения».

Базовой в отношении к человеку у Конфуция была идея причинности самой личности в любых ее действиях. Его педагогическая система отвергала авторитарность и была построена на возбуждении собственной активности человека. «Неретивых я не просвещаю; не сгорающим от нетерпения получить разъяснения – не объясняю; своих уроков не повторяю тем, которые по одному приподнятому углу не отгадывают трех остальных» [7, с. 62].

В исправлении учитель признавал только собственные усилия человека, только его собственную активность: «ошибся – не бойся исправиться» [там же, с. 85]. «Конфуций сказал: “Но если человек доволен внушениями, однако не вникает в их смысл, принимает советы, но не исправляется, – с таким я не могу ничего поделать”» [там же, с. 84–85].

П.С. Попов в комментариях XI главы отмечает, что, указывая на недостатки своих учеников, учитель призывал их к самоисправлению. И первым шагом этого процесса являлось собственное осознание недостатков и необходимости изменений, а также повышение уровня понимания [7].

По мнению Конфуция, человек изначально обладает добродетельной природой и живет в соответствии с законами (правилами), дарованными свыше. Но страсти привели к деградации этой природы и, чтобы преодолеть девиацию, необходимо через борьбу со страстями в себе начать соблюдать эти законы. Путь самоисправления довольно тернист и требует постоянства и настойчивости.

Базовым процессом самоисправления называется обучение (причем под обучением понимается и специально организованный процесс, и собственный опыт, и наблюдения, т.е. все, что позволяет получить и усвоить знания). Но важно не просто обучение, а понимание и усвоение: «Пятнышко на белом скипетре еще можно зашлифовать, но ошибку в слове нельзя поправить» [там же, с. 98].

Необходим и личный пример того, кто исправляет. «Правление – это есть исправление. Если вы будете подавать другим пример прямоты, то кто же осмелится быть непрямым?» [там же, с. 116]. «Если же кто не в состоянии исправить самого себя, то каким образом он будет исправлять других?» [там же, с. 125].

Обязательным в процессе самоисправления является единство цели того, кто исправляется, и того, кто помогает ему в этом. Если же единства целей нет, то ни о каком результате не может идти речи. «Люди, идущие различными путями, не могут работать вместе» [там же, с. 160].

Это положение Конфуция предвосхитило принципы синергетики, согласно которым для успешного функционирования и развития неравновесных открытых систем необходима определенная критическая сумма однонаправленных векторов. Пенитенциарная система – это сложная самоуправляющаяся система, специфика которой определяется природой составляющих ее элементов: осужденных, сотрудников, социума (как поставщика заказа и источника финансирования). Законодательно система имеет три цели: исполнение наказания, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. С педагогической точки зрения важнейшей из них является исправление, т.е. изменение ценностных систем личности, приведение их в соответствие с общечеловеческими нравственными нормами. Осужденные же в корне не согласны, что их нужно исправлять. Подавляющее большинство из них считают себя невиновными, а наказание необоснованным либо чрезмерным [2]. Учитывая методологию синергетики, прежде всего принцип становления и влияния (при численном соотношении осужденных и сотрудников – 1444048/327900 – перевес в сторону осужденных составляет 4,4 раза), можно прогнозировать, что если и дальше будет существовать базовое несогласие в системе, то ситуация с рецидивной преступностью будет ухудшаться.

Обобщая, можно сказать, что Конфуций видел возможность исправления только в самоисправлении, при этом он требовал полного понимания осужденным того, с чем к нему обращаются. Важным условием учитель считал собственный импульс и устремленность человека (мотивацию – современным языком). Предвосхищая

синергетический подход XX в., Конфуций отмечал, что без направленности к единой цели всех субъектов группы любой процесс обречен на неудачу. Отметим, что последнее положение было блестяще реализовано на практике в России великим педагогом А.С. Макаренко, который именно в однонаправленности устремлений всех участников воспитательного процесса видел залог успеха педагогической системы [8].

Итак, проанализированные нами религиозно-философские памятники и ведущие религиозные школы древних Индии и Китая были выбраны на том основании, что они в течение нескольких тысячелетий влияли на культурную ткань человечества и к настоящему времени оказываются органично вплетенными в нее (принцип автономии морали и этика долга Э. Канта, идея нравственного самосовершенствования и самоисправления Л.Н. Толстого, педагогика гармонии П.Ф. Каптерева и т.д.).

На протяжении тысячелетий складывалась традиция понимания человека как духовного существа и как творца своей жизни. Явного описания процесса самоисправления древнейшие источники не дают, но излагают последовательность деградации, начальный импульс преобразования, а также путь преодоления девиации. В основе человеческой природы лежит желание, каково желание – такова воля, какова воля – таково деяние, каково деяние – таков удел [9]. «Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится» [там же, с. 78]. Следовательно, важным является импульс самого осужденного, а усилия сотрудников должны быть направлены на создание педагогических условий, в которых намерение

осужденных вести социально направленную жизнь могло и проявиться, и реализоваться.

Особое значение в возвращении к должному памятники отводят разуму, или мышлению, изучению с обучением должному (системе добродетелей), самоотдаче (подвижничеству), самообузданию, добрым деяниям. В качестве необходимых условий называется спокойствие и счастье. Важной в возвращении к должному состоянию является идея выдвигания идеала и необходимость осознания единства всех живых существ.

Анализ источников позволяет (несмотря на определенные различия) выделить общие положения:

- признание доброй духовной природы человека (что делает возможным вообще обращение к осужденному и поиск помощника в нем самом в процессе исправления);
- идея собственной устремленности и активности девианта в деле исправления самого себя, признание только внутреннего импульса, но никак не воздействия извне для запуска процесса самоисправления;
- необходимость развития разума и следования этическим нормам (мы рассматриваем только те принципы, которые реально воплотимы в пенитенциарной практике, оставляя за рамками категории бездеятельности, созерцательности, отстраненности и т.д.);
- стойкость, способность довести начатое до конца, общение с «достойным человеком».

Выявленные нами ведущие идеи, которые будут положены в основу авторской концепции самоисправления осужденных: духовная мощь человека, его неадаптивность, полная ответственность (как за свои поступки, так и за общество в целом) и функциональная

грамотность (необходимость полного понимания учебных материалов).

В целом же, при всех различиях, касающихся сущности человека, его самодетерминации, понимания причин и путей преодоления девиации, можно назвать общие идеи древних культур.

Во-первых, все без исключения памятники определяют, что именно в вопросах соблюдения должного и исправления сам человек является причиной. Ни одно из рассмотренных направлений (за исключением южного буддизма) не называет источником самоисправления внешние условия, что лишний раз показывает понимание древними целостности человека и его собственной причинности.

Во-вторых, отмечается единство базовых составляющих самоисправления: постановка цели, собственное стремление, развитие разума, достижение понимания (т.е. усвоение данных или постижение истины), совершение хороших дел. Важным условием называется согласованность устремлений субъектов деятельности; спокойствие духа; добро как любовь ко всему живому; стойкость и мужество.

В общем, восточные источники предлагают действовать в гуманной парадигме: человеколюбие; приоритет селфдетерминизма; ненасилие; наличие четких общих нравственных норм [5]. Основой же процесса самоисправления должно стать позитивное саморазвитие личности (прежде всего, интеллектуальное и нравственное),

ведущим вектором которого является формирование ее (личности) социальной направленности.

Таким образом, тысячелетия в мировой культуре существовали бесценные истины, воплощение которых способно значительно повысить эффективность процесса самоисправления и помочь осужденным стать субъектами социально направленной жизни и деятельности.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 15 января 2009 года. М.: Эксмо, 2009.
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
3. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляторы поведения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / М.И. Бобнева. М., 1980.
4. Бонгард-Левин, Г.М. Индия в древности / Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин. М.: Наука, 1985.
5. Борзенко, И.М. Основы современного гуманизма / И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина. М.: Российское гуманистическое общество, 2002.
6. Буддизм: словарь / Л.Л. Аббаева [и др.]; под общ. ред. Н.Л. Жуковской [и др.]. М.: Республика, 1992.
7. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций; пер. с кит. П.С. Попова. СПб.: Азбука-классика, 2008.
8. Морозов, В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности: документальное педагогическое исследование / В.В. Морозов. М.; Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008.
9. Упанишады: в 3 кн. М.: Наука: Ладомир, 1992.
10. Щуцкий, Ю.К. И Цзин. Китайская классическая Книга Перемен / Ю.К. Щуцкий. М.: Эксмо, 2007.